

Копье, в которое превратился Праймус, было заблокировано Бледным Правосудием. Почувствовав силу, равную легендарной, он отступил назад. Он прищурился и посмотрел на Наташу, которая стояла нетвердо, прежде чем произнести одно слово за другим:

- Ваша родословная мутировала? Чем тяжелее ты ранена, тем сильнее будешь?

Наташа больше ничего не сказала, но осталась стоять перед Люсьеном, держа в руках свой длинный меч. Оказалось, что ее родословная способность также была подавлена ядом Праймуса, который непрерывно разряжал ее вновь обретенную силу. Таким образом, она не могла атаковать, но могла сосредоточиться только на обороне.

Поскольку рана на животе, поврежденная ядом, не могла быть исцелена, огромная потеря крови также добавила слабости ее телу.

Праймус повысил голос. Теперь он звучал истерично и грубо.

- Магический триггер, вызванный стимуляцией защитных магических предметов, и мутация способности линии крови. Вы двое не можете просто позволить мне убить вас? Что толку в твоём сопротивлении? В конце концов я все равно убью тебя, не так ли? Не лучше ли было бы сэкономить наше время?

Люсьен был похож на человека, который выпил три бутылки Рейса. Его мозг был слишком вялым, чтобы придумать какое-либо решение, не говоря уже о том, чтобы колдовать. Он лишь смутно ощущал, что сила собирается вокруг его шеи через кровь и распространяется в мозг. Кроме того, сила проклятия начала влиять на функции его тела. За исключением левой руки, остальные части его тела теряли силу.

- Нет, я должен найти способ избавиться от этого "опьянения", иначе мы точно умрем! Я не могу ждать подкрепления, не пытаюсь спасти себя, иначе есть 99,99% вероятности, что я умру до его прибытия. Наташа в большой опасности!

В голове Люсьена всплыли сумбурные мысли. Он беспомощно замахал руками, пытаясь ухватиться за вдохновение, чтобы выбраться из беды.

Праймус достал два кинжала, покрытых темно-зеленой гниющей жидкостью, которая время от времени падала на землю, темнея и разъедая все вокруг.

- Ты будешь наказан за свое нежелание сотрудничать! - в ярости закричал Праймус. Затем он начал атаковать со скоростью, которую Люсьен не мог уловить. Местность постепенно загрязнялась извивающимися черными, зелеными и желтоватыми цветами. Все, кто попадет в этот район, будут подавлены проклятиями, ядами и болезнями.

Это была полу-иллюзорная граница силы воли, которая принадлежала золотому рыцарю девятого уровня.

Опасаясь "бледного правосудия" в руках Наташи, Праймус не стал вступать в лобовую схватку. Вместо этого, с подавлением скорости и границы силы воли, он искал изъян в искусстве меча Наташи и оставлял раны на ее теле с кинжалами время от времени.

В то время как Наташа обладала способностью крови становиться сильнее по мере того, как

раны становились тяжелее, она была гораздо слабее, чем Праймус, и на нее подействовал "беспомощный поцелуй". Было неплохо, что она могла реализовать одну треть своих способностей. Поэтому она вообще не могла угнаться за Праймусом, а могла только защищаться своим длинным мечом.

Первые десять секунд все шло хорошо. С безупречной защитой и Бледным Правосудием подавления зла, Наташа сумела противостоять нападению ядовитого Дьявола. Однако с течением времени эффект "беспомощного поцелуя" становился все более очевидным. Она постепенно выбивалась из сил, и в ее искусстве владения мечом появилось много недостатков. Праймус воспользовался случаем, чтобы разрезать ее охотничий костюм, порвать кожу и оставить поразительные раны на теле.

Благодаря стимуляции ран Наташа восстановила часть своих сил, но ее дыхание становилось все тяжелее и тяжелее. Она была подобна натянутому луку, который может сломаться в любой момент.

Внезапно Праймус обошел Бледное Правосудие и приблизился к ней, прижавшись спиной. Затем он ударил ее в грудь правым локтем.

Треск, треск, треск. Раздался звук ломаемых ребер. Наташу вырвало красно-серебристой кровью. У нее было время только на то, чтобы заблокировать предстоящую атаку Праймуса, прежде чем ее отбросило назад к стене рядом с Люсьеном.

После треска, стена тайной комнаты, покрытой кругом божественной силы, была почти сломана.

Опасаясь, что он может быть поражен легендарным длинным мечом, который, очевидно, подавлял дьявольские родословные, Праймус не прикончил врага сразу же после того, как он ударил их, как раньше, но учитывал свою собственную безопасность главным приоритетом. Он старался, чтобы Бледное Правосудие его не коснулось. Если бы было иначе, Наташа была бы убита.

- Ты ведь не можешь снова встать, правда? - крикнул Праймус возбужденно и кровожадно, но затем снова взревел - Почему! Почему ты все еще стоишь? Просто сдайся и дай мне убить тебя!

Люсьен смотрел, как Наташа пытается подняться на ноги. Ее кровь, смешанная с потом, капала на землю, а ее тело было полно гниющих ран, но все же, она решительно подняла свой длинный меч в защитном жесте.

- Ты не уйдешь, пока я не умру.

Из-за тяжелых ран Наташа уже не казалась такой слабой, как раньше, но ее действительная слабость ничуть не изменилась.

Люсьен ненавидел свою беспомощность в этот момент. Теперь, когда он не мог использовать духовную силу, он был только наполовину великим рыцарем, и он вообще не мог участвовать в битве более высокого уровня.

- Я должен избавиться от этой дилеммы! Я должен восстановить духовную силу! А для этого мне придется снять проклятие. И как это сделать?

Люсьен чувствовал как думать становится тяжелее. Сила проклятия хлынула ему в голову из шеи.

- Я объявил, что больше всего ненавижу вас, а не колдунов! Твоя мутировавшая сила крови слишком отвратительна! - Праймус был более чем взбешен, но это никак не повлияло на его способности, а только сделало его еще более кровожадным и безумным.

Его ярость и хаотические силы крови не заставили Праймуса потерять рассудок. Он по-прежнему яростно атаковал со своей скоростью и ловкостью, пользуясь тем, что Наташа должна была защищать Люсьена и что ей не хватало ни сил, ни проворства.

Когда красная кровь закапала на землю, Люсьену показалось, что он слышит обратный отсчет жизни Наташи. Его охватили отчаяние и ненависть к самому себе.

Однако для Люсьена то, что пришло с таким отчаянием, было не капитуляцией, а упрямством, которое было похоже на условный рефлекс. С тех пор как он сыграл "симфонию судьбы", в его душе поселился дух непреклонности.

Тревога, отчаяние, отвращение к себе и все остальные чувства исчезли. Несмотря на то, что голова Люсьена все еще была онемевшей и вялой из-за "опьянения", она восстановила часть его мыслительных способностей после того, как негативные эмоции ушли.

- Сила проклятия воздействует на тело и душу, воздействуя на мозг... После того как тело растворит его, она будет иметь постоянную поддержку. Тогда он войдет в мою голову вместе с моей шеей, как мост... моя духовная сила будет сокрушена рано или поздно, прежде чем я войду в "пьяный сон"... Возможно, именно поэтому Праймус сказал, что чем дольше это будет откладываться, тем лучше будет эффект...

Пытаясь проанализировать процедуру проклятия, Люсьен не нашел способа решить ее, потому что снятие проклятия требовало магии, а он не мог творить магию теперь, когда проклятие подавляло его. Итак, он оказался в затруднительном положении.

- А есть ли другой способ? - Люсьен оглядел свое тело и понял, что только его левая рука сохранила силу. - Левая рука? На нее не действует проклятие!

Зрачки Люсьена внезапно расширились!

В этот момент Праймус снова с громким шумом впечатал Наташу в стену, но звуконепроницаемая камера, защищенная кругами божественной силы, заставила дворян снаружи ничего не слышать.

Соскользнув со стены, Наташа ухватилась левой рукой за землю и попыталась встать на ноги, но запястье ее ослабело, и она снова беспомощно упала.

Но Наташа не сдавалась. Она все еще пыталась, хотя Праймус уже подошел ближе. Она не отказалась от своей настойчивости. Если ей суждено умереть в любом случае, она может попробовать еще раз, прежде чем ее глаза действительно закроются!

- Ух ты, вставай на ноги! Почему бы тебе не встать на ноги? Посмотрим, сможешь ли ты снова встать! - Праймус кричал страстно, как сумасшедший, издеваясь над беспомощной борьбой Наташи.

Затем он повернулся и посмотрел на Люсьена, кланяясь и прижимая левую руку к груди.

- Теперь вы оба можете идти к черту!

После этого он схватил два кинжала и вонзил их в головы Люсьена и Наташи соответственно.

Люсьен поднял дрожащую левую руку, но кинжал был прямо перед ним. Казалось, всему пришел конец.

В этот момент тень Наташи снова появилась перед Люсьеном. Раны на ее теле были такими ужасными, а ноги такими нетвердыми, но какая-то ментальная сила, казалось, вернула ее на ноги и позволила ей заблокировать кинжалы Праймуса с Бледным Правосудием.

Длинные фиолетовые волосы Наташи были растрепаны. Они развевались позади нее, как волны, закрывая ее окровавленное лицо и делая невозможным видеть ее глаза.

Картина произвела на Люсьена глубокое впечатление, но у него не было времени думать о стольких вещах. Он просто сжал левую руку.

- Ты все еще можешь стоять! - раздраженно прорычал Праймус.

- Я не упаду, пока не разобьюсь вдребезги! - Наташа, казалось, кричала всей душой, но ее сила настолько ослабла, что даже ее мутировавшая сила крови не могла восполнить ее. Бледное Правосудие постепенно опадало.

В этот момент глаза Праймуса расширились, когда он увидел, как Люсьен разжал левую руку и вонзил ее себе в шею позади Наташи. Его кровь брызнула на спину Наташи.

- Он что, убивает себя?

Невообразимая, нервная боль почти заставила Люсьена корчиться на земле, но, к счастью, у него не было на это сил.

Сдерживая боль и не стремясь к точности, Люсьен сжал левую руку и пошевелил ею, словно пытаясь что-то выкрутить. Сила проклятия, хлынувшая в его мозг, исчезла в тот момент, когда он столкнулся с серебряной Луной и таинственным существованием Мира Душ.

"Беспомощный поцелуй" сам по себе был девятым уровнем, но яд уже был нейтрализован. Естественно, оставшаяся сила проклятия никак не могла противостоять левой руке Бога!

Черный воздух вырвался из шеи Люсьена подобно змее, рассеиваясь в воздухе.

Его центральные нервы были разрушены, Люсьен не мог чувствовать ни одной части своего тела ниже головы, но для мага, пока мозг и душа все еще были целы, все в порядке!

Его духовная сила бушевала подобно торнадо в океане. Сила проклятия, потерявшая поддержку, вскоре была загнана в угол и вот-вот должна была рассыпаться.

- Что-то не так с его левой рукой!

Праймус насторожился, когда увидел, что черный воздух исчез. Не успев добить Наташу, он попытался сначала справиться с колдуном.

Впрочем, его это тоже не слишком беспокоило. Колдун только в шестом или седьмом круге не обязательно был способен нарушить свою полу-иллюзорную границу силы воли!

Но в этот момент он увидел, как Люсьен вынул левую руку и заговорил с непонятным акцентом, который совсем не походил на человеческий:

- Загочение Духа!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1043157>